Терния и кущи

Заметки о современной русскоязычной фантастике

Во времена СССР фантастика считалась низким жанром. Партийные идеологи ее не жаловали, государство не замечало. Зато фантастику любил читатель. С распадом СССР эта любовь не исчезла – только окрепла. Сегодня фантастика занимает половину рынка русскоязычной художественной литературы. Означает ли это, что ее будущее безоблачно? Отнюдь. Переживаемые обществом кризисы, коммерциализация литературы, падение интереса к бумажной книге и другие факторы негативно влияют на развитие фантастики. Об этом и говорили на 13-й международной литературной конференции «Роскон-2013», прошедшей 28–31 марта в Подмосковье. Впервые среди ее участников был журналист и писатель из Беларуси.

Графоманы и пираты

Одно из главных мероприятий «Роскона» – вручение наград за лучшие произведения в жанре русскоязычной фантастики. В номинационный список попадают все книги (кроме переизданий) и журнальные публикации, увидевшие свет в прошедшем году. Получается довольно увесистая книжечка. Если верить ей, в 2012 году были изданы 790 оригинальных фантастических романов. Еще 93 вышли в рамках так называемых межавторских проектов. Итого – 883. Повестей и рассказов набралось 965, сборников – 24, критических и литературоведческих работ – 90. Фантастических книг для детей и подростков издали 28.

Цифры поражают. Такое количество книг не только прочесть, даже пролистать невозможно. Тем не менее они находят своего читателя. Фантастика насчитывает десятки жанров, и у каждого – свои поклонники, которые готовы покупать понравившуюся книгу, даже если литературные достоинства ее более чем скромные.

Нетрудно догадаться, что среди почти 900 романов, увидевших свет в 2012 году, шедевров мало. Даже ремесленные поделки встречаются не часто. Группа независимых экспертов днепропетровского фан-клуба «Мастер», состоявшая из пяти мужчин и пяти женщин, за три года прочитала около 1400 произведений фантастики. Их вывод: более 80 % текстов – графоманские опусы, пустые как в идейном, так и в содержательном плане. Еще около 10 % – тексты средние, вторичные, к тому же не особенно грамотные. И только оставшаяся часть произведений может считаться литературой.

По мнению известного российского писателя-фантаста Василия Головачева, почетного гостя «Роскона», эксперты фанклуба чрезмерно строги. Однако и он считает графоманской половину книг в этом жанре. Еще четверть, по мнению Василия Васильевича, – это повторы других книг и самоповторы авторов, и только оставшуюся часть в той или иной мере можно отнести к литературе.

Отчего издают графоманов? Этого требует рынок. Хороших авторов мало (их во все времена немного), а читательский спрос надо чем-то закрывать. Издательства сориентированы на прибыль. К тому же в последние годы в книгоиздании прослеживается тенденция падения тиражей. Издатели пытаются возместить потери за счет вала. Получается плохо. Книга все больше уходит в Интернет, чему способствует развитие цифровых технологий. Тексты читают с экранов телефонов и смартфонов, планшетов и специальных устройств – ридеров.

Сама по себе смена носителя – сугубо технологический процесс. Были времена, когда книги писали вручную – на папирусе и пергаменте, затем появились бумага и печатный станок. Перевод книги в «цифру» – закономерный этап развития обще-

ства. Беда в другом. Если в развитых странах процесс взяли под контроль и наладили цивилизованную торговлю электронными книгами, то на постсоветском пространстве царит вакханалия. Существуют десятки, если не сотни, пиратских сайтов, где любой желающий может совершенно бесплатно скачать понравившуюся книгу, в том числе новинку. Причем большинству потребителей даже в голову не придет, что они совершают нечто противозаконное.

По оценке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям России, сегодня 9 из 10 русскоязычных книг скачивается в Интернете нелегально, что наносит книгоиздательской отрасли ущерб в 3–4 млрд российских рублей ежегодно. Учитывая темпы роста рынка электронных книг, через несколько лет ущерб может составить 15–20 млрд рублей. Для книгоиздания это станет катастрофой. По словам генерального директора крупнейшего российского издательства «Эксмо» Олега Новикова, только в 2013 году прогнозируется скачивание примерно 30 млн книг. За подавляющее их большинство читатель не заплатит ни копейки. Если в США электронные тексты составляют четверть легального книжного рынка, то в России планируют приблизиться к этой цифре только через два-три года. Если получится, конечно. В России есть сайты, где легально торгуют электронными книгами. Цифры их продаж удручают. Тысяча, две тысячи экземпляров даже у популярных авторов. На пиратских сайтах количество скачиваний в десятки раз больше. Пираты работают оперативно. Миновали времена, когда они кропотливо, страницу за страницей, сканировали нужную книгу, и, пока шел этот процесс, новинка успевала разойтись. Теперь ее заимствуют на легальном сайте и размещают в бесплатном доступе.

Благотворителей среди пиратов нет. Нелегальная торговля интеллектуальной собственностью – доходный бизнес. Давая возможность скачивать книги, пираты зарабатывают на рекламе, размещенной на сайте, или предлагают заплатить за доступ к закрытой части контента (вариант – за скорость скачивания). В развитых странах это считается преступлением и жестоко преследуется. Причем наказывают не только владельцев сайтов, но и тех, кто пользуется их услугами. С этим прекрасно справляются в Польше, Германии, США и других странах. Отследить не трудно. Зашел на нелегальный ресурс, скачал книгу – плати штраф!

В России таких мер не планируют. Как сказал заместитель главы Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям России Владимир Григорьев: «Отвечать будут владельцы пиратских ресурсов, а с читателями будем вести разъяснительную кампанию». Вот только будет ли эффективным «разъяснение»?

– Народ привык к халяве, – говорит известный писатель-фантаст Роман Злотников. – Надо удивляться тому, что вообще хоть что-то продается в книжных магазинах.

– Наличие электронных книг в свободном доступе лишает издательства рефинансирования, – вторит ведущий редактор издательства «Азбука» Геннадий Корчагин. – Когда человек говорит: «Я купил читалку и скачал в интернете 40 тыс. книг – на всю жизнь хватит!», он не понимает одного. Через пять-шесть лет издательства утратят возможность покупать тексты у авторов, причем как у отечественных, так и у зарубежных. Новинки исчезнут. Человек будет читать эти 40 тыс. книг пожизненно.

Пока государство решает, как бороться с пиратами, писатели пытаются решить проблему сами. На собственных сайтах или пиратских ресурсах размещают номера электронных кошельков и просят читателей, если им понравились бесплатно

▼ **На «Росконе» много шутили. Но эта сценка – шутка горькая: жанр фэнтези умирает**

скачанные книги, перечислить автору хоть сколько. Откликаются немногие.

– Несколько месяцев назад я завел себе электронные кошельки, выложил их на своем сайте, – рассказывает Роман Злотников. – За четыре месяца пришло порядка 20 тыс. рублей. Понято, что это не тот заработок, который может обеспечить существование человека. На добрую волю потребителя наших книг рассчитывать не стоит.

К слову, в подавляющем большинстве писатели-фантасты – люди небогатые. Роскошь жить на литературные заработки могут позволить себе немногие. Часто даже успешные авторы имеют основную работу. Причиной тому и социальная незащищенность литераторов. В СССР пребывание в Союзе писателей засчитывалось в пенсионный стаж. Сегодня этого нет ни в России, ни в Беларуси. Чтобы в будущем получить пенсию, писатель обязан самостоятельно делать взносы в Фонд социального страхования. Вместе с налогами выйдет почти половина и без того небогатого гонорара. А на что жить?

Его Величество «попаданец»

Помимо пиратства и связанного с ним падения тиражей у фантастики хватает других проблем. Одна из них – отмирание жанров.

Этот процесс затронул и другие литературные направления. Из планов издательств, например, исчезает «пляжный» детектив. Причина проста: перестали покупать. Кивинова и Маринину, наиболее ярких представителей этого жанра, еще издают, но авторы рангом помельче теряют читателя. Сдает позиции традиционный женский роман. Его читатели, по мнению Романа Злотникова, променяли книгу на «телемыло» типа «Давай поженимся» или «Я подаю на развод». А вот фантастику продолжают читать, хотя уже не так, как раньше.

В 1990-е годы на книжный рынок бывшего СССР хлынула переводная литература. Советский читатель с головой погрузился в чарующий мир фэнтези. Этот жанр фантастической литературы основан на мифологических и сказочных мотивах. В фэнтези действуют маги и волшебники, летают драконы, обитают расы эльфов, гномов, орков, а благородные герои сражаются мифриловыми мечами особой заточки. «Отцом» жанра фэнтези называют Джона Толкина, автора трилогии «Властелин колец», успешно экранизированной и собравшей десятки миллионов зрителей. К фэнтези относится и не менее знаменитый «Гарри Поттер» писательницы Джоан Роулинг.

Необыкновенная популярность этих книг родила тысячи подражаний. «Миры Толкина» на долгие годы стали «фишкой» российских, и не только, издательств. Появилась плеяда авторов, в совершенстве знающих тонкости заточки эльфийских мечей и разбирающихся в форме ушей их владельцев. Сегодня популярность такого фэнтези падает. Читатель «объелся».

Другой умирающий жанр – юмористическая фантастика. Некогда издававшаяся миллионами экземпляров, сегодня она пылится на прилавках. Хотя Андрей Белянин, самый известный представитель направления, и получил награду «Роскона-2013» за самые высокие тиражи, это радует мало. Все познается в сравнении. В десятке самых издаваемых писателей России фантастов нет. А лидирует в списке автор женских детективов Дарья Донцова. Суммарный тираж ее книг в 2012 году составил 3728,6 тыс. экземпляров. Закрывает «Топ-10» Александр Тамоников, автор военно-политических романов и детективов, с тиражом 543,3 тыс. экземпляров. Из десяти самых успешных писателей России семеро – женщины.

– Тенденции в отечественной фантастике плохие, – говорит Геннадий Корчагин. – Три-четыре года назад мы стали терять жанровые направления. Теперь теряем фантастику. Ее вытесняют книги, написанные на стыке жанров, – приключения с фантастическими элементами. У нас такой литературы нет, активно издаем зарубежную. Из-за этого большое число русскоязычных авторов остались без работы и заметались между издательствами. А ведь еще недавно за таких авторов шла борьба…

– Фантастика проигрывает женскому детективу, – считает известный писатель-фантаст Александр Мазин. – Тираж книги успешного писателя-фантаста среднего уровня – 20 тыс. экземпляров. Сравните с тиражами клана Донцовой…

Роман Злотников смотрит на ситуацию более оптимистично.

– Мы еще как-то дышим, – считает он. – Интересный момент. Несмотря на большой

объем издаваемой литературы, со всех сторон слышатся крики: «Нечего читать!» Читатель ждет наших книг.

Какая фантастика сегодня востребована? «Попаданцы», в первую очередь. Это слово в литературной терминологии появилось недавно и означает человека или группу людей из нашего времени, каким-то образом переместившихся в историческое прошлое или будущее, параллельный или фантастический мир. «Попаданцу» приходится вести борьбу за жизнь, воевать, налаживать отношения с предками или аборигенами. К финалу романа или их серии «попаданец» достигает «степеней известных». Если это фэнтезийный мир, то он женится на принцессе (иногда сразу на двух) и становится королем. Если главный герой – женщина (как нетрудно догадаться, такие романы выходят из-под пера писательниц), то она выходит замуж за принца (бывает, что за двух сразу) и обретает корону. Если наш современник попадает, скажем, в Великую Отечественную войну, то он становится советником Сталина и вносит решающий вклад в разгром фашистов. Вариантов – тысячи.

Почему читателю это нравится?

– Жанр «попаданчества» пользуется большой популярностью, потому что приятно читать, как кто-то побивает пусть и придуманных врагов, – иронизирует Александр Мазин. – Душа радуется. По жизни ты этого не можешь, а тут – пожалуйста. Мы все хотим, чтоб нам было хорошо, а наши враги умерли.

Не стоит, однако, воспринимать «попаданчество» как легкомысленный жанр. Качество литературы определяет не направление, а талант автора. Мазин, открыватель жанра исторической фантастики, написал цикл великолепных романов о Древней Руси, которые отличаются от исторических только тем, что в них действует наш современник. Зачем он понадобился? Во-первых, исторические романы сегодня не читают. Во-вторых, присутствие современника дает автору возможность взглянуть на жизнь предков его глазами, использовать современную лексику, привычные понятия. Традиционный исторический роман предполагает более медленное течение событий, стилизацию под язык эпохи, использование незнакомых большинству современников предметов, терминов, системы мер. Такие тексты требуют при чтении определенных усилий.

▲ Писатель Роман Злотников (второй справа) вручает награду «Роскона» фантасту Андрею Белянину

– Мы существуем в условиях рынка, – говорит Александр Мазин. – А рынок – это то, что хочет читатель. Он не желает напрягаться, читая наши книги, он не для этого их покупал. Если бы он хотел историю, то взял бы Ключевского или Соловьева, а не Мазина. Моя задача – написать так, чтобы после меня потянулись к Ключевскому.

Еще одним популярным жанром фантастики является альтернативная история (АИ). Она основана на использовании так называемых точек бифуркации (термин заимствован из термодинамики и синергетики). Применительно к истории это означает развилку, после которой события могли пойти не так, как получилось на самом деле. Проще говоря, а что, если?.. Например, в Гражданской войне победили не большевики, а белые. Каким путем пошла бы Россия? Что, если Сталина своевременно предупредили о нападении Гитлера, он поверил и лучше подготовился к войне? Вариантов могут быть тысячи, и любой можно развернуть в захватывающее повествование. Писатель, работающий в жанре АИ, создает мир, не похожий на тот, что мы знаем. Это увлекает читателя. Часто поворотный пункт в этих романах связан с явлением «попаданца», но можно обойтись и без него. Отличие АИ от исторической фантастики в том, что в последней течение истории не меняется. У АИ продвинутый и очень требовательный читатель. От автора он ждет скрупулезного соблюдения исторических

▶ Андрей Белянин демонстрирует навыки владения казачьей шашкой

деталей и серьезного обоснования причин поворота истории. На этой волне даже родился термин – «заклепки». То есть, если в бронепоезде периода Гражданской войны броневая плита держится на двенадцати заклепках, то их и должно быть ровно двенадцать – не больше или меньше. По этому поводу на многочисленных форумах любителей АИ разгораются дискуссии, где читатели спорят о достоверности фактов. Не каждому писателю удается пройти это чистилище. Но уж если прошел, уважение читателя гарантировано, как и продажи.

В последнее время в фантастике набирает популярность новый жанр – «ЛитРПГ». РПГ (от английского Role-Playing Game) – это компьютерная игра, предполагающая глубокое погружение в роль персонажа вымышленной вселенной. Проще говоря, книги пишутся по мотивам этих игр и востребованы их фанатами. Жанр пришел из англоязычной литературы, где он невероятно популярен. Что поделать, XXI век…

Кто сегодня читает фантастику? По мнению Романа Злотникова, ей все возрасты покорны: от 13 до 90 лет.

– Мне кажется, что наш читатель принадлежит к слою либо реальной, либо потенциальной элиты, – говорит он. – Прожить жизнь, не читая книги, можно лишь на низком уровне. Если у тебя есть амбиции и желание добиться чего-то большего в жизни, ты должен уметь работать с большими объемами текста, оперировать прогнозами. А это и есть фантастика.

У Злотникова есть причина так говорить. Одним из поклонников его творчества является Сергей Кириенко, генеральный директор Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом». И не только он. Полтора года назад в рамках седьмого съезда Российского книжного союза состоялась встреча писателей с Владимиром Путиным, в ту пору премьер-министром. Злотников подарил премьеру несколько своих книг. В скором времени из администрации правительства в издательство поступил звонок. Интересовались, когда выйдет продолжение романа «Генерал-адмирал». Интрига заключается в том, что этот роман Путину Злотников не дарил. Нашли сами, прочли, заинтересовались. Это не удивительно. Писатели, работающие в жанре АИ (Злотников один из них), в своих книгах высказывают оригинальные и очень интересные идеи по государственному и социальному устройству общества. Их не грех позаимствовать даже действующим политикам.

«Харьковская аномальная зона»

Как представлены в русскоязычной фантастике авторы из Беларуси? Ответить на этот вопрос достаточно сложно. «Роскон» учета по странам проживания не ведет. Граждане бывшего СССР разлетелись по миру. Популярный писатель Ник Перумов живет в Канаде, Юрий Иванович – в Испании, Андрей Круз – в Эквадоре… Среди писателей-фантастов есть граждане Израиля (бывшие и нынешние), Германии, Украины, Беларуси, Литвы… Издательства не интересуют гражданство, возраст, национальность и вероисповедание авторов. Им нужен текст, который, попав под обложку, превратится в востребованную читателем книгу.

Путем сбора сведений из разных источников удалось установить, что в основной номинационный список «Роскона-2013» попало 10 авторов из Беларуси, издавших 17 романов. Причем один писатель выпустил сразу шесть книг. Еще два автора с двумя романами были заявлены в номинации «Межавторские проекты» (это когда несколько писателей пишут книги об одном мире). Итого 12 авторов, 19 романов, или чуть более двух процентов от их общего числа. В номинации «Повести, рассказы» доминировал белорус Юрий Юлов (Горбачев) с семью произведениями. Дмитрий Емец и Андрей Жвалевский (в соавторстве с Евгенией Пастернак) выпустили книги в

◀◀ Писатель Василий Головачев

◀ Автор «дозоров» Сергей Лукьяненко после вручения ему награды «Роскона»

жанре детской и подростковой фантастики. Данные не точные, но в любом случае не густо. Можно, конечно, вспомнить прошлогоднего лауреата награды «Роскона» белоруса Тима (Тимофея) Скоренко, но он уже несколько лет как живет в Москве.

Беларусь известна своими литературными талантами, в том числе в фантастическом жанре. Книги писательского дуэта Юрия Брайдера и Николая Чадовича еще при жизни авторов были признаны классикой русскоязычной фантастики. К сожалению, соавторы ушли из жизни рано: Брайдер умер в возрасте 58 лет в 2007 году, Чадович ненадолго пережил своего друга и ровесника. Сегодня самым популярным и востребованным русскоязычным фантастом из Беларуси является Ольга Громыко. Она молода, талантлива, ее романы написаны великолепным языком, они увлекательны и остроумны. Стартовый тираж книг Громыко составляет 40–50 тыс. экземпляров, что по нынешним временам считается блестящим результатом. Таких, как Ольга, издатели именуют «бренды». Так называют писательскую элиту, чьи книги покупают за имя на обложке. Последняя книга Громыко – «Космоэколухи» попала в шорт-лист (10 лучших романов) «Роскона-2013», но награду не получила.

У остальных белорусских фантастов тиражи, как правило, в разы ниже. Отрадно, что появляются новые авторы, которые находят издателей в России. Показателен пример минчанина Анатолия Матвиенко. Написав 9 фантастических романов, он разослал их по российским издательствам залпом. Откликнулись почти все! Сегодня Анатолия издают, его книги расходятся.

Почему белорусские фантасты стремятся в российские издательства? Причина банальна. В Беларуси выхода книги можно ждать годами, в России от подписания договора до издания проходит несколько месяцев. Тиражи в России больше, гонорары – выше. Там ценят хороших авторов. Одному белорусскому литератору, чьи книги стабильно расходятся, издательство дважды в течение года повысило размер гонорара. Причем по собственной инициативе, литератор об этом не просил.

Сколько зарабатывает писатель в России? Очень по-разному. Размер гонорара зависит от издательства, популярности автора, отношения к нему редакторов и издательского начальства. Нередки случаи, когда писатель с большими тиражами получает меньше, чем тот, у кого они ниже. Но в целом размер гонорара «пляшет» от тиража. От каждого экземпляра проданной книги автору перепадает от 8 до 15 российских рублей. Новичку могут заплатить и меньше, а 15 – это ставка элиты.

Удивительно, но фантастов в Беларуси едва ли не меньше, чем в одном Харькове. В этом украинском городе живут писатели-«бренды» русскоязычной фантастики. Генри Лайон Олди (коллективный псевдоним Дмитрия Громова и Олега Ладыженского), Андрей Валентинов, Александр Зорич, Владимир Свержин, Симона Вилар (Наталия Гавриленко) и многие другие. Здесь начинал путь в литературу популярнейший фантаст Юрий Никитин. Любители фантастики в шутку говорят о «Харьковской аномальной зоне». На самом деле причина проста. Во времена СССР фантастика была любимой литературой научной и техниче-

ской интеллигенции, а в Харькове – десятки предприятий и научных институтов. Здесь с 1999 по 2012 год проходил великолепный международный фестиваль фантастики «Звездный мост», собиравший писателей и читателей со всего мира.

Ежегодно на территории бывшего СССР проводят с десяток различного рода конвентов и фестивалей фантастики. Такого нет ни в одном литературном направлении! Разные по популярности («Роскон» считается самым крупным и авторитетным), они привлекают многочисленных авторов и любителей жанра. Эти мероприятия демократичны. Любой желающий может пообщаться здесь с писателем или издателем. Конвенты служат школой для начинающих авторов: им устраивают мастер-классы, конкурсы. Здесь вручают награды за лучшие произведения, издатели ищут авторов, а писатели – издателей.

В Беларуси конвентов не проводят. Это одна из причин, почему у нас так мало фантастов. Ситуацию можно исправить. Сейчас, когда «Звездный мост» закрыт, а ряд конвентов переживают не лучшие времена, есть возможность перехватить инициативу. Проведение такого фестиваля привлечет внимание СМИ, явит миру достижения белорусской фантастики (а они есть), будет способствовать росту авторитета страны. Украина тому пример: здесь ежегодно стартуют не менее трех фестивалей фантастики. Результат налицо. В Европе знают современных украинских писателей, их книги переводят, им присуждают международные премии. Олди в 2006 году признаны лучшими фантастами Европы. Это положительно сказывается на имидже страны. Чем белорусы хуже? В литературе, как и в других видах деятельности, для успешного продвижения товара на новые рынки требуется «пиар».

▼ Идет конкурс «Роскона» «Рассказ за час»

Для проведения конвента или фестиваля потребуются средства, но это небольшие затраты. Любители фантастики и большая часть авторов сами оплачивают участие в таких мероприятиях. Например, в феврале 2012 года индивидуальный предприниматель из Минска, владелец книжного лотка, организовал в столице «Дни фантастики», совместив их по времени с книжной выставкой-ярмаркой. И люди приехали! Немного, правда, но среди гостей были и популярные авторы. А если такому энтузиасту помочь? Даже не деньгами, их могут выделить белорусские и российские издательства, а поддержкой со стороны государства, что придаст особый статус конвенту и выделит его на фоне остальных.

Участие государства в подобных мероприятиях – обычное дело за рубежом. Кризис книгоиздания затронул многие страны. В Европе научились с ним бороться. Успешно реализовала программу по возвращению читателя к книге Франция, значительных успехов добилась Англия. Во Франции, например, государство и издатели финансировали различные проекты, поддерживали писательские организации, регулировали издательский рынок. Дом писателей в Париже – это дворец, которым восхищаются иностранцы. Французы и британцы гордятся своей литературой и не жалеют усилий по ее пропаганде.

Несмотря на все трудности и проблемы, фантастика жива и умирать не собирается. В конце 1990-х она пережила подобный кризис. Тогда, как и сейчас, падали тиражи, оказались лишними авторы, сочинявшие по шаблонам. А вот те, кто искал в литературе свой путь, остались. Они и сегодня «бренды». Литературу можно сравнить с рекой в половодье. Разлившись, она несет много мусора, подмывает деревья, и те из них, что не укоренились, падают. Сильные остаются. Пережив половодье, они выбрасывают новые побеги. И эти кущи зеленеют, радуя наши сердца.

Анатолий ДРОЗДОВ